

Т. Б. Щепанская

Этнографическое изучение ключевых понятий культуры (Материнство. Дорога. Власть)

Исследовательские работы Отдела русской и славянской этнографии ориентированы на осмысление ключевых категорий и символов культуры, в контекст которых включаются и конкретные выставочные проекты.

Одно из таких направлений — изучение культуры дороги — на протяжении последних пяти лет развивалось Т. Б. Щепанской на материалах русской этнографии. Культура дороги — область традиционной культуры, связанная с передвижениями, весьма актуальная, во-первых, с точки зрения изучения коммуникаций, в том числе территориальных, и закономерностей их самоорганизации. Во-вторых, культура дороги представляет особый интерес как тeneвая область народной культуры; именно здесь обнаруживаются понятия и представления, социально-поведенческие и ритуально-мифологические стереотипы, определявшие реагирование в нестандартных ситуациях: кризисных и неопределенных, не предусмотренных обычаем, ориентированным на нормальный ход жизни социума. Об актуальности изучения кризисных реакций говорить не приходится. В области культуры дороги (как части коммуникативной культуры) лежат и ключи к пониманию традиций управления (разновидности коммуникаций) и образцы традиционных моделей власти. Непосредственно к этой теме примыкают работы, посвященные традиционным моделям и символам власти, а также этнологии насилия. В настоящее время по этой теме опубликовано 10 статей, из них 6 — в последнее пятилетие.¹

Параллельно развивался другой проект, в русле «Женских исследований», связанный с тематикой материнства в русской этнокультуре. В рамках его ставилась задача изучения материнства (стереотипов поведения, форм общения, представлений, ритуально-магических действий и пр.) как по материалам исторической этнографии (отраженным в литературе и архивах), так и современным исследованиям. Мы собрали обширный полевой материал. Часть его — в сельской местности (Псковской, Новгородской, Курской областей), а часть составили интервью и наблюдения среди городских женщин. Эти материалы сейчас сданы в Архив МАЭ. В ходе этих исследований обнаружилась связь этнокультурного концепта «материнство» с организацией и функционированием власти, во всяком случае, ее традиционных моделей (которые, впрочем, дают себя знать и в современной реальности). Этой проблематике посвящено 11 наших статей,² в том числе 3 — на иностранных (английском, шведском) языках. Эти исследования находятся в непосредственной связи с другими сегментами проекта «Женская культура и этнография», осуществлявшегося в 1994—1999 гг. Отделом русской и славянской этнографии. Совместно с Л. С. Лаврентьевой и под общим

руководством Т.А. Бернштам я участвовала в организации периодического семинара (заседавшего практически ежемесячно с конца 1994 по 1998 гг.), на котором выступали как этнографы и фольклористы, так и социологи, демографы, феминологи из разных научных учреждений Санкт-Петербурга. В те же годы нами была подготовлена и в 1998 г. силами Отдела развернута выставка «Женщина и магия», а также издан «Сборник МАЭ. Т.XLVII. Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы» (Отв. ред. Т.А. Бернштам, редакторы-составители Л.С. Лаврентьева и Т.Б. Щепанская).

Наконец, третье направление, для меня в некоторой степени вспомогательное, но необходимое для понимания закономерностей культурных трансформаций — это продолжение исследований молодежной субкультуры и — шире — современной городской народной культуры. В наши дни, в период урбанизации, сельское население составляет незначительный процент населения. Этнография, сосредоточивая свое внимание только на сельской народной культуре, рискует оказаться маргинальной и пережиточной дисциплиной. В условиях урбанизма на первый план выходит субкультурный принцип дифференциации культуры, и этнические особенности в городе могут рассматриваться как разновидность субкультур. Поэтому расширение объекта этнографических исследований, включение сюда не только сельской, но и некоторых (народно-бытовых) областей городской культуры представляется назревшим, тем более, что этнографические методы исследования (как сбора, так и анализа материала) оказались в этой области вполне плодотворными, позволив ввести в научный дискурс обширные пласты данных (фольклорных, ритуально-магических, повседневно-бытовых и т.д.), выпадавших при использовании методов социологии (массовых опросов, статистических средств обработки и т.д.). Приходится принять во внимание необходимость работать на стыке разных научных дисциплин, поскольку речь идет о задаче выработки новых методик и вычленения нового объекта. Наш полевой опыт, в частности, оказался полезным в организации исследований современной культуры города на факультете социологии СПбГУ (со студентами Кафедры культурной антропологии и этносоциологии), а также в рамках проекта исследования молодежных движений и субкультур, совместно с Отделом общественных движений Института социологии РАН (рук. В.В. Костюшев).³

Исследования традиционной этнографии (в частности, «Культуры дороги» и кризисной информации, как одной из ее подтем), а также современной городской культуры открывают возможность изучения с позиций этнографического знания такой чрезвычайно актуальной темы, как «Кризисная культура» (или этноэкстремология): кризисных ситуаций, реакций (как на индивидуальном, так и на социальном уровне), представлений и пр.

³ Щепанская Т.Б. 1) Странные лидеры (о некоторых традициях социального управления у русских) // Этнические аспекты власти. СПб., 1995. С.211—240; 2) Кризисная сеть (Традиции

духовного освоения пространства) // Русский Север: К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С.110—176; 3) Власть пришельца: Атрибуты странника в мужской магии русских (XIX—начало XX в.) // Символы и атрибуты власти: генезис, семантика, функции. СПб., 1996. С.72—101; 4) La culture de la route dans la Russie du Nord. Le voyageur // Ethnologie française, XXVI, 1996, 4, Russie — Paroles russes. P.677—690; 5) Драки и браки (сельские праздничные драки: по материалам поездок в Курскую, Псковскую, Новгородскую области в 1996—1997 гг.) // Материалы полевых этнографических исследований. СПб., 1998. Вып.4. С.5—21; 6) Дискурсы российской власти: термины родства // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. СПб., 1999. Вып.4. С.211—243.

² Щепанская Т.Б. 1) Мир и миф материнства: Санкт-Петербург, 1990-е годы (Очерки женских традиций и фольклора) // ЭО. 1994. № 5. С.15—27; 2) Телесные табу и культурная изоляция // Феминистская теория и практика: Восток—Запад: Материалы межд. науч.-практ. конференции. СПб.: Релино. 9—12.06.1995 г. СПб., 1996. С.227—238; 3) Сокровенное материнство // Секс и эротика в русской традиционной культуре / Сост. А.Л. Топорков. М., 1996. С.395—443; 4) Лидерство и управление в субкультурных средах // Потестарность: Генезис и эволюция. СПб., 1997. С.139—153; 5) О материнстве и власти // Мифология и повседневность: Материалы 2-й конференции... СПб., 1998; 6) Мифология социальных институтов: родовспоможение // Мифология и повседневность. СПб., 1999. Вып.3. С.389—423; 7) Пронимальная символика // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы // Сб. МАЭ. 1999. Т.XLVII. С.149—190; 8) Миф материнства и техники управления: Женские символы и техники власти в русской этнической традиции // Астарта. Женщина в структурах власти архаических и традиционных обществ / Под. ред. М.Ф. Альбедиль, А.В. Цыба. СПб., 1999. Вып.2. С.126—158; 9) Women, Groups, and Symbols: Based on Materials from the Youth Subculture // Anthropology and Archeology of Eurasia: A Journal of translations. Winter 1993—94. Semiotics and Politics: Group Dynamics. P.70—85; The Body Encoded: Notes of the Folklore of Pregnancy // Gender, Generation and Identity in Contemporary Russia. New York; London, 1996. P.264—281; 11) Kröppens köder — anteckningar om folklore kring havandeskapet i nutida ryska storstäder // Laboratorium för folk och kultur. Kvinnan and födseln. Bulletin 1/1999. P.10—16.

³ Щепанская Т.Б. 1) Термины родства в группировках хиппи // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып.1. СПб., 1995. С.247—259; 2) Антропология молодежного активизма // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ). СПб., 1999. С.262—302.